

Сергей Лесков,

ДИРЕКТОР ПО МАРКЕТИНГУ
И ИССЛЕДОВАНИЯМ РУСФОНДА
(РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ)

Тройной тулуп и Мишка косолапый

Минздрав соревнуется с Америкой в дороговизне. К счастью, проигрывает

Детский поэт и дочь ветеринарного врача Агния Барто написала трогательные стихи о мишке косолапе, который по лесу идет, шишки собирает, песенку поет. Противоречие получается. Косолапость делает мишку симпатичным увальнем, похожим на человека, но у человека косолапость — очень неприятное заболевание. Никому Айболиту в голову не придет лечить медведя, но попытки избавить человека от косолапости предпринимал еще Гиппократ.

По статистике Всемирной организации здравоохранения, на тысячу новорожденных приходится четыре больных косолапостью ребенка. Это всего в 2,5 раза ниже, чем количество детей с врожденным пороком сердца. В России в год рождается четыре тысячи косолапых детей. Если не помочь ребенку, он будет лишен нормального детства и полноценной жизни.

Метод Гиппократа, в отличие от его клятвы, медицина забыла напрочь, но вряд ли он был чудодейственным. В XIX веке, откуда берет начало современная наука, был разработан метод бинтования Финка—Эттингена. Гипсовая коррекция многократно модифицировалась, но идея оставалась неизменной и сводилась к наложению тяжелых повязок в несколько этапов с младенческих лет до окончания роста в 18—25 лет. В Германии известна методика Имхоффера, в США — Кайта, в России — методика Зацепина, которая предложена полвека назад и вместе с гипсованием предполагает поэтапную костную пластику. Да вот беда, ни в одной национальной школе детской ортопедии не удалось избежать рецидивов деформации, которые требуют хирургического вмешательства. Известно, что рецидивы составляют от 15 до 30%, иногда подкакаивают до 60%. Любимый врач скажет, что надо искать метод получше.

Испанский врач Игнасио Понсети в 1960-х годах предложил оригинальную технологию, которую усовершенствовал, перебрашившись в американскую Айову. С 1980-х годов началось распространение метода Понсети в мире, и сейчас он повсеместно признан золотым стандартом в детской ортопедии. Лечение состоит из трех основных этапов: исправление деформации гипсовыми повязками, удлинение ахиллова сухожилия и закрепление результата брейсами (специальной обувью). Начинать надо в семь-восемь недель от роду, после гипсования и ахиллотомии ребенок носит брейсы. Через полгода все лечение — только брейсы во время сна. Рецидивы косолапости возникают в 1% случаев и связаны с нерадивостью родителей. Но 99% маленьких пациентов уже в четыре года становятся здоровыми и могут вприпрыжку устремиться за сверстниками. Есть уникальные примеры. В 1992 году американка Кристи Ямагути стала олимпийской чемпионкой по фигурному катанию. Пациенты, которым вышал метод Зацепина, выше шахмат не поднимутся.

В России первые энтузиасты метода Понсети появились в Ярославской больнице имени Н. В. Соловьева. География метода быстро расширяется. Он пришел в Санкт-Петербург — в НИИ имени Турнера, в Москву — в больницу имени Филатова, в Уфу, Челябинск, Иркутск, Астрахань. Создана Русская ассоциация Понсети. За три года вместе с читателями „Б“, rufsfond.ru и телезрителями Русфонда пролечено более 300 детисшек. В ведущих ортопедических центрах защищено несколько диссертаций, где на примере обширной клинической статистики доказаны преимущества метода Понсети. Что важно: единственное полное, обратных суждений среди ортопедов не найти.

Нормальная история, которую можно приветствовать как доказательство могучей поступи прогресса в науке. Но на пути прогресса возникают более могучие бюрократические преграды. Метод Зацепина оплачивается из госбюджета по программе высокотехнологичной медицинской помощи: 120 тыс. руб. за каждый случай. Обращаться к врачу приходится четыре раза — из бюджета уходит 480 тыс. Государство оплачивает таким детям ортопедическую обувь, это еще 128 тыс. Но еще важнее то, что дети, промучившись все детство, остаются на инвалидности.

Метод Понсети обходится в 120 тыс. руб. вместе с брейсами на весь срок лечения. Казалось бы, это метод явный фаворит — и по деньгам, и по эффективности. Но он проигрывает по формальным признакам и не квотируется по федеральным программам. Соблазнительно бросить камень в наш чиновничий огород, к тому же в Минздраве нас зачем-то уверяют, что Зацепин и Понсети дают одинаковый результат. Будем справедливы: это беда всего мирового здравоохранения, оно ориентируется не на результат, а на стоимость медицинских услуг. В США та же картина: неэффективные, зато дорогие методы оплачивают страховые компании, метод Понсети помогают благотворительные фонды.

Непонятно, почему мы обязаны наследовать негативный мировой опыт? Мудрец сказал, что умные люди учатся на чужих ошибках, а мы ведь умнее некуда. Или надо, чтобы шишка, как мишке косолапому, в лоб попала? Ортопеды из Питера предлагают внедрить метод Понсети в повседневную практику, ортопеды Второго Медиа в Москве говорят о его максимальной эффективности. Но бумага сильнее врачей и важнее пациентов.

Если бы по железным дорогам бежали старорежимные паровозы, а электропоезда стояли бы на запасном пути по той причине, что паровозное депо хлопотно переименовать, мы бы иначе, чем пустой канцелярщиной, это не назвали.

ВСЕ СЮЖЕТ
rusfond.ru/kolonka

Гамбург ждет Катю Шайдурову в июле

24 мая в „Б“, на сайтах rufsfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю десятилетней Кати Шайдуровой из Пермского края («Развитие любви», Валерий Панюшкин). У Кати несовершенный остеогенез (повышенная ломкость костей). Из-за переломов голени сильно деформированы и Катя не может встать на ноги. Поможет установка специальных раздвижных штифтов. Провести операцию влзвлас больница Альтона (Гамбург, Германия). Ряды сообществ: собрана вся необходимая сумма (2 513 140 руб.). Катю ждут в клинике 16 июля. Родные девочки благодарят за помощь.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Полная неполная семья

Пятилетней Аделине надо выпрямить позвоночник

Живут-поживают в Казани девочка, ее мама, ее бабушка и ее прабабушка. Вы спросите: разве это семья? Ответа: а мало, что ли, у нас в России таких семей, про которые говорят «бабье царство» (так называется хороший старый фильм). Вы еще спросите: а где же мужчины? А ответу: не наше с вами дело. Главное ведь в семье не мужик, а любовь. Вот уж этого здесь хватает! Потому что в центре всей жизни царства — девочка, которую любят все и которая любит всех. И совсем бы им неплохо жить, если бы эта девочка не была так ужасно больна.

Разговаривая с бабушкой Ольгой Алексеевной и в какой-то момент переспрашивая ее:

— Так Ангелина или Аделина? Вы то так, то эдак говорите...
— Дочка Ангелина, а внучка Аделина, — уточняет Ольга и улыбается.
— Запутался с вами!
— Это еще ничего, — Ольга уже смеется, — а моя мама, прабабушка то есть, Алесина Ивановна.
Ольгу я зову по имени, без отчества: этой бабушке чуть за 40.

— Они обе для меня как дочки — большая и маленькая.
А потом Ольга уточняет:
— Это для меня, а так-то, конечно, мама и дочка. Как друг дружку любят!.. Просто я опытнее, вот и взяла на себя все заботы и все хлопоты о здоровье Аделины.

Забот и хлопот выше крыши. Аделина родилась раньше срока и с небольшим весом. Это дало повод держать маму с дочкой в больнице целых 20 дней и провести полное обследование новорожденной. Врачи сказали: никаких серьезных патологий не выявлено. А через два месяца Аделину увезли на скорой в республиканскую детскую больницу. А там два месяца лечили от поджваченной в роддоме синегнойной инфекции. Вдобавок врачи отметили дисплазию (неправильное развитие) тазобедренных суставов. И успокаивающе уточнили: в легкой степени.

Но то ли степень сразу была не такой уж легкой, то ли постепенно становилась все тяжелее, то ли диагноз был неполный или вообще неточный, только с каждым месяцем жизни девочка все больше и больше искривлялась. По настоянию бабушки Аделину обследовали по-настоящему и вынесли новый вердикт: аномалия развития позвоночника. Рекомендации ортопедов свелись к массажу, лечебной физкультуре и оформлению инвалидности. И успокаивающе уточнили: в легкой степени.

И вот давай они заниматься! И в реабилитационном центре, и частным образом. А девочка все больше и больше искривлялась, да просто скрючивалась уже.

Каждый раз, когда слышу или читаю вот такие рассказы, задаюсь одним и теми же вопросами. Понятно, что педиатр вряд ли может быть в одно и то же время и гематологом, и отоларингологом, и окулистом, и ортопедом. (Хотя, признаться, имея свои знания и навыки некоторых смежных дисциплин — другая жизнь вокруг была бы!) Понятно, что даже специалист-ортопед в районной поликлинике может быть неопытным, незнающим, а то и вообще неспециалистом. Но меня всегда интересует: вот когда они говорят о массаже, лечебной физкультуре — они сами то верят, что этим можно исправить сколиоз, кифоз? Вряд ли. Тогда кто или что заставляет их молчать о необходимости срочного обращения к хирургам-вертебрологам? Кто запрещает выписывать направления в специальные клиники? Да и знают ли они о таких клиниках? О современных методах лечения?

Раньше срока родившиеся дети очень часто отстают в интеллектуальном развитии. Но Аделина в этом отношении оказалась, как выражаются врачи, «сохранной». Мало того, во многих отношениях пережает ровесников. Теперь хорошо заметно, что она умная и серьезная девочка. Ей подарили планшетный компьютер. Она легко выходит в интернет, точно туда, куда ей нужно, чтобы найти игру, раскраску. Правда, читать пока не умеет и, увидев в планшетке буквы, бежит к бабушке.

Судьба мецената

Есть ли смысл вкладываться в имидж

из жизни незаметных

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что деньги не главная движущая сила в жизни.

Антон Антоныч за последние годы из состоятельного человека произошел в очень богатого, даже по московским меркам. Мысль о богатстве его занимала и радовала, он в частных беседах признавался, что чувствует себя счастливым.

Антонич купил себе взрослый кинопроектор и наделал копий всяческих фильмов в Госфильмофонде: сказал «любые деньги» — его и обслужили. И вот он сидел у себя на ближней даче и как вождем смотрел, один или с узким кругом, ленты. Затем стал вызывать на эти просмотры политиков — не первого ряда, но третьего и иногда даже второго. Ко политикам гарниром прилагались звезды кино, открытки с портретами которых он собирал школьником.

И вот к нему на просмотр набилась одна общественница из околицы наших кру-

Аделину продержали в роддоме целых 20 дней и никаких патологий не выявили. А через два месяца у нее нашли синегнойную инфекцию, поджваченную в роддоме. А девочка просто скрючивалась уже

ке или прабабушке: «Что там написано? Вам кажется это смешным или странным? Как-то говорит Познер, вот такие времена...

— А гулять-то вы ходите? Как она с другими ребятами?

— Дети разные, — вздыхает Ольга, — кто ее уже знает, так вроде ничего, а некоторые... Она ведь ходит-то — вывалиет, переваливается с одной ножки на другую. Вот, бывает, какой-нибудь незнакомый мальчик или девочка уродом назовет. А то и взрослая тетя так устанется, прямо наглядеться не может — а в глазах ужас и безразличие.

О новосибирском профессоре Михаиле Михайловском Ольга много слышала от мам и бабушек больных детей. Да вот как

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АДЕЛИНЫ КОВАЛЕНКО НЕ ХВАТАЕТ 1 020 700 РУБ.

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский рассказывает: «У Аделины множественные аномалии развития позвоночника, ребер, спинного мозга и врожденный гиперкифоз. Природа сколиоза такова, что деформация неизбежно будет прогрессировать. Пока девочка растет, будет увеличиваться и искривление позвоночника, что, как правило, ведет к сдавливанию сердца и легких. На позвоночник девочки мы установим специальный инструментальный VERTP. Он разработан именно для таких детей и позволяет постепенно уменьшать деформацию, поддерживать позвоночник в приемлемом состоянии до операции, которую проводят после окончательного формирования скелета ребенка в 12—14 лет. По мере роста девочки необходимы коррекции конструкции, мы пока предусматриваем две-три такие операции, затем определимся со следующими».

АНО «Клиника НИИТО» выставила счет на лечение Аделины на 1 770 700 руб. Наши партнеры компания «Ингосстрах» и ОАО ФСК ЕЭС перечислят 450 тыс. руб. и 300 тыс. руб. соответственно. То есть не хватает еще 1 020 700 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Аделину Коваленко, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбродер) или на банковский счет бабушки Аделины — Ольги Алексеевны Леонтьевой: она официальный опекун девочки.

Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rufsfond.ru).

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

к нему попасть? Но если Аделину не везет к Михайловскому, то Михайловский едет к Аделине! Вот такой счастливый случай. Был у профессора прием в Казани, и Ольга привела внучку. А потом Аделину обследовали уже в Новосибирске. И сказали, что без раздвижной титановой конструкции VERTP Аделина обречена. Просто не будет Аделины. Вот такая «легкая степень».

— А хитрющая! — восхищается внучкой Ольга. — Ей же за другими детьми во дворе не угнаться, часто отдыхать надо. А хочется в компанию, да еще и в центр внимания. И вот сидит так скромненько, планшет включает, выберет раскраску поярче — тут-то вся детвора вокруг нее собирается. Или еще то придумает, чтобы в центре быть. В семье-то привыкла быть главной.

Строго говоря, их безмужчинная семья считается неполной. Чем она полна — это Аделиной. И весь смысл жизни в ее спасении. Давайте им поможем.

Виктор Костюков

Из свежей почты

Савелий Нелипа, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 185 100 руб.

В нашей семье три сына, Матвею десять лет, Егорке второй пошел. Савелий родился семимесячным. Из-за неудачных родов у него спастический тетрапарез и задержка развития. Сын не говорит, сидит и ходит с поддержкой. Но с удовольствием слушает музыку, любит стихи и сказки. Заразительно хохочет с Матвеем и огорчается, если плачет Егор. Братья охотно играют с ним. Мы всей семьей помогаем Савелию, постоянно лечим его в реабилитационных центрах. В Институте медико-биологической (ИМТ) прошли два курса. Обходились собственными силами: истратили сбережения, продали все что можно, помогли родственники и друзья. Но деньги закончились, и просить больше не у кого. Прекращать лечение в ИМТ нельзя: тонус в мышцах постепенно снижается, Савелий уже захватывает предметы, переворачивается и ползает. Он справится с недугом и научится всему, что умеют его братья. Только бы пролечить лечение! Любовь Нелипа, Пензенская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Савелий стал активной и эмоциональной, лучше держит спину. Косоглазие исчезло. Надо научить мальчика сидеть и стоять. Позже он и ходить сможет. Разовьем навыки самообслуживания и речи».

Рома Шаронов, 3 года, сахарный диабет 1-го типа, спасет инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Рома заболел в год. Врачи не сразу поставили диагноз, и, только когда сын впал в кому, ему измерили уровень сахара в крови. Оказалось, у Ромы диабет! Два месяца пролежал в больнице. Малышу трудно подобрать нужные дозы инсулина. За два года уровень сахара в крови так и не стал стабильным: в одночасье может подняться с 2 до 25! Уколы становятся все болезненней, и Рома все больше их боится. Он общительный, но из-за болезни сидит дома, таких детей в садик не берут. Пасти сына от осложнений может только инсулиновая помпа. Она подает инсулин в организм постоянно и малыми дозами, как здоровая поджелудочная железа. Купить прибор на пенсию Ромы и мое пособие по уходу за больным ребенком невозможно, а бывший муж мне не помогает. Екатерина Шаронова, Псковская область

Врач-эндокринолог детской областной больницы Юлия Солдатова (Псков): «Добиться компенсации болезни при помощи инъекций не удастся. Целесообразно, учитывая маленький возраст и тяжесть заболевания, перевести Рому на инсулиновую помпу».

Андрей Поляков, 3 месяца, деформация черепа, требуется послеоперационное лечение. 142 500 руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 37 500 руб. Не хватает 142 500 руб.

Врачи роддома сразу обратили внимание на необычно вытянутую форму черепа сына и рекомендовали посетить генетика. Заключение генетика меня напугало: у малыша редкий фенотип, раннее закрытие родничка — краниostenоз. Из-за преждевременного сращения швов рост черепа ограничен. Со временем кости черепа начнут сдавливать мозг. Нейрохирурги предписали хирургическое вмешательство для коррекции черепа. Минздрав выделил квоту на операцию, а длительное (около года) и дорогое послеоперационное лечение надо оплатить. Алиментов и на бытовые расходы катастрофически не хватает. Операция назначена на середину июня. Огромная просьба: помогите мне, одинокой матери, собрать деньги на реабилитацию Андрейки! Ирина Милованова, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «После операции необходимо носить специальный шлем-ортез (он моделируется на компьютере). В течение года, по мере роста черепа, изготавливаются два-три шлема. Оперативная методика упрощается, череп приобретает строго рассчитанную форму».

Лиза Костылева, 14 лет, послеожоговые рубцы локтевого сустава и предплечья, требуется лечение. 136 623 руб.

Внимание! Цена лечения 234 400 руб. Группа спонсорских компаний ВИС внесет 97 777 руб. Не хватает 136 623 руб.

В июне 2010 года на дачу опрокинулся кипящий самовар. Все тело, руки и ноги обварило кипятком, лишь спина и лицо не пострадали. Болевой шок, три дня в реанимации, месяц в больнице и бесконечные перевязки. Спасибо врачам: Лиза выжила с ожогами 80 процентов поверхности тела! Мы не скупились на лекарства, мази, специальные пластыри, корректирующее белье и процедуры — лишь бы дочке стало легче. Сейчас необходимо удалить страшные рубцы, стянувшие кожу. Особенно пострадала левая рука: обезображенная ожогом, она не сгибается и не действует. Самим операцию не оплатить. Муж слесарь на водоканале, я инвалид, но работаю менеджером с зарплатой 7 тыс. руб. Сын учится. С нами живет и моя мама-пенсионерка. Наталия Костылева, Ярославская область

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филлименков (Ярославль): «Послеожоговые рубцы стягивают кожу, препятствуют движениям. Руку Лизы восстановит иссечение рубцов, устранение контрактуры локтевого сустава и пластика дефектов полнослоистыми кожными трансплантатами».

Лейла Машкова, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб.

Терапия не помогла. По мнению кардиологов, откладывать операцию больше нельзя: у Лейлы уже хроническая сердечная недостаточность. Поэтому нам рекомендуют нетравматичный способ закрытия порока сердца — через сосуды. Никакого риска. Но такую операцию не провести в нашем областном кардиоцентре. Я выяснила, наилучшие результаты у томских специалистов. Операция дорогая, а у меня денег нет. Дочь воспитывать одна на зарплату 11 тыс. руб. Болезнь не дает девочке жить полноценно. Я со страхом думаю, что по мере роста Лейлы нагрузки на ее сердце возрастут и однажды оно не справится. Пожалуйста, помогите спасти мою девочку! Светлана Машкова, Волгоградская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Дефект межпредсердной перегородки мы закроем эндоваскулярно, и Лейла сможет вести нормальный образ жизни».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rufsfond.ru).

Почта за неделю
24.05.13 — 35
30.05.13 — ПРИНЯТО В РАБОТУ — 35
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 1
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 5

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Б“. Проверив письма, мы размещаем их в „Б“, на сайтах rufsfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rufsfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателями зatea понравилась: всего собрано свыше \$109,4 млн. В 2013 году (на 30 мая) собрано 500 967 630 руб., помощь получили 619 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лютик».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rufsfond.ru; e-mail: rufsfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

полная версия
kommersant.ru/11034
rusfond.ru/svinarenko